

— Ты действительно собираешься оставить всё как есть? — осторожно спросила Сяо Юй. — Не попробуешь?

Сюй Сяое покачала головой:

— Нет. Даже если я действительно испытываю к ней чувства... это моё личное дело, незачем создавать неудобства.

Сяо Юй не могла понять её позиции. Казалось, Сюй Сяое явно чего-то хочет, почему же она говорит о неудобствах?

— К тому же, если однажды я изменю свои чувства или вдруг решу, что всё это потеряло смысл, наши отношения всё равно останутся прежними, — спокойно и легко продолжила Сюй Сяое. — Сколько женских групп распалось из-за подобного? Лучше уж останемся просто коммерческим пейрингом.

Остановиться на реальности, начать с фальши, неважно, каков будет итог.

— Ты не находишь, что это слишком холодно? — пыталась убедить её Сяо Юй. — Всё, что ты говоришь, — лишь твои догадки. Возможно, вы могли бы быть вместе?

Сюй Сяое снова покачала головой, на этот раз более серьёзно. Чувства слишком непостоянны, и с любой точки зрения признание и отношения не были лучшим выбором.

— Так уверена? — Сяо Юй вздохнула. — А если в будущем ты всё-таки не сможешь сдержаться?

— Нет, — твёрдо ответила Сюй Сяое. Она верила в свою силу воли и в то, что никакие чувства не вечны. — Я просто испытываю к ней симпатию, но это не значит, что я не смогу сдержаться.

— Времени осталось мало, ты ещё даже не начала гримироваться. — Сюй Сяое вскоре собралась уходить.

Она немного помедлила, прежде чем сказать Сяо Юй:

— То, что я приходила к тебе...

— Я никому не расскажу.

Сяо Юй спокойно смотрела на встревоженную Сюй Сяое:

— Раз уж ты приняла решение, я не стану говорить Ань Жун.

Сюй Сяое кивнула. Она не сомневалась в Сяо Юй, несмотря на то, что та была послана Сюй Яньци.

Сяо Юй сказала, что хочет побыть одна, и Сюй Сяое ушла. Она остановилась у входа на сцену, наблюдая за Ань Жун на сцене, слегка прикрыла глаза и прижала руку к груди.

Каждый раз, когда она смотрела на Ань Жун отсюда, она не могла не восхищаться. Но только в этот раз в её мыслях появилось что-то лишнее.

Когда Ань Жун закончила репетицию и обсуждала что-то с Цинь Юнь, она вдруг оглянулась. За ней были лишь несколько занятых сотрудников. Ань Жун слегка нахмурилась.

— Что случилось?

— Ничего.

Ань Жун покачала головой:

— Давай повторим ещё раз.

...

Когда Ань Жун сошла со сцены, она случайно столкнулась с группой Сюй Сяое, которая как раз поднималась.

Они прошли мимо друг друга, и Ань Жун, улыбаясь, сказала:

— Удачи.

Она только что отрепетировала два раза, была вся в поту, запыхалась, волосы растрёпаны, но глаза сияли юношеской энергией и жизненной силой.

В голове Сюй Сяое всё ещё стоял образ Ань Жун на сцене — изысканной, расслабленной, сексуальной и очаровательной. Совсем не такой, как сейчас.

Почему раньше она этого не замечала?

Ся Чуньхуа почувствовала себя как стоваттная лампочка и, не прощаясь, ускорила шаг.

Сюй Сяое кивнула, поправила её волосы и мягко сказала:

— Иди отдохни немного.

Ань Жун опустила голову и спросила:

— Как дела у Сяо Юй?

— Всё в порядке, — с лёгким смешком ответила Сюй Сяое, понизив голос. — Не беспокойся, она точно пройдёт.

Они стояли близко друг к другу, и тихий голос Сюй Сяое, словно звук струны, заставил сердце Ань Жун трепетать. Она сжала губы и сказала:

— Ну и хорошо.

Сюй Сяое смотрела сверху вниз на вспотевший лоб Ань Жун и чокер на её шее. Она отпустила её и сказала:

— Ладно, иди.

Ань Жун внутренне вздохнула с облегчением. Хорошо, что её многолетний опыт помог ей сдержаться, и она никогда не подводила в ключевые моменты.

Сюй Сяое смотрела на удаляющуюся фигуру Ань Жун, стройную и грациозную, как ива на ветру.

Оказывается, если не говорить, то уже невозможно было понять, что это всего лишь

семнадцатилетняя девчонка. И только сегодня она это осознала.

После окончания всех репетиций и решения всех проблем наступило время выступления. Зрителей было меньше, чем в прошлый раз, но почти все были их фанатами.

Кто-то даже держал светящиеся таблички.

Когда Ань Жун закончила выступление и уже собиралась уходить, она услышала, как кто-то из зрителей крикнул:

— Жунжун, заведи Вэйбо!

Ань Жун на мгновение замерла, но, благодаря своему опыту, уже через несколько секунд улыбнулась и сказала:

— Как только появится интернет, обязательно заведу. Спасибо за поддержку.

Среди смеха и одобрительных возгласов Ань Жун поднесла палец к губам:

— Следующая группа скоро выйдет, пожалуйста, наберитесь терпения.

Следующей группой была Сюй Сяое. И хотя это было просто случайное замечание, когда Сюй Сяое появилась на сцене, зал взорвался от криков.

СР-фанаты тихо плакали:

— Это правда, они точно настоящие!

Ань Жун уже была за кулисами, но, услышав крики, невольно улыбнулась. У Сюй Сяое действительно огромная харизма.

После выступления все не знали, что делать, и оставались за кулисами, ожидая, не захотят ли судьи, как в прошлый раз, внезапно перераспределить их по группам.

Ань Жун, которой было жарко в её костюме, уже переделалась в футболку и длинные штаны, выделяясь среди толпы.

Сюй Сяое, стоя в стороне, смотрела на неё. На её шее всё ещё был тот самый чокер — чёрная мягкая кожа с медным узором, создававшим сильный визуальный контраст с белоснежной и стройной шеей Ань Жун.

Она улыбалась, щуря глаза, разговаривая с Ся Чуньхуа, стоящей рядом, излучая юношескую энергию.

Взгляд Сюй Сяое ненадолго задержался на родинке у уха Ань Жун, а затем медленно и незаметно отошёл.

И вот, наконец, Сюй Сяое была вынуждена признать свои изменения. Когда она смотрела на Ань Жун, её взгляд непроизвольно искал больше, невольно следил за ней.

Ань Жун всё время казалось, что сегодня на неё кто-то смотрит. Она снова оглянулась, но вокруг были только ожидающие участницы. Её взгляд чуть не вернулся назад, когда она увидела, как Сюй Сяое нахмурилась. Неужели она расстроена?

— Что случилось? — тихо спросила Ся Чуньхуа. — Думаю, на этот раз точно будут перераспределять. После нескольких раундов я начала понимать, что это неизбежно, иначе шоу потеряет свою привлекательность.

Ань Жун кивнула:

— Вот только не знаю, останемся ли мы в одной группе.

— Надеюсь, — ответила Ань Жун.

Ся Чуньхуа вздохнула. Эх, каждый день живём вместе, а теперь придётся расставаться. Как грустно.

Прошло довольно много времени, но никаких новостей о перераспределении не поступило. Все были в замешательстве.

Когда вышел Шэнь Жиань, он с удивлением обнаружил, что они всё ещё здесь.

Ожидание уже стёрло их напряжение и волнение, и они просто смотрели на Шэнь Жианя.

Шэнь Жиань в замешательстве посмотрел на них:

— ...Вы ещё не ушли?

Все:

— ...??

Что это за вопрос?

Они думали, что трое судей обсуждают что-то важное, и ждали снаружи, полагая, что будут дополнительные указания. Оказывается, они просто зря теряли время?

Ся Чуньхуа с укором произнесла:

— Учитель, перераспределения не будет?

Шэнь Жиань сделал вид, что понял, и с улыбкой кивнул:

— Об этом завтра. Вы сегодня уже достаточно устали, идите отдыхать.

Раз сказали, что завтра, они решили не ждать дальше. В конце концов, осталось всего пятнадцать человек, и они уже работали вместе, так что особого волнения не было.

Все разбились на группы по два-три человека и отправились кто на ужин, кто прямо в общежитие.

Ся Чуньхуа пошла ужинать с другими ребятами.

Ань Жун оглянулась и увидела, что Сюй Сяое отстала, опустив голову, словно погружённая в свои мысли.

Ань Жун медленно подошла к ней и спросила:

— Пойдёшь поесть?

Сюй Сяое совсем не хотела есть. У неё не было настроения, и она всё ещё не могла принять, что, кажется, влюбилась в Ань Жун.

— Что с тобой сегодня? — подняла бровь Ань Жун. — Ду Цин так на тебя повлиял?

Неужели то, что её любит девушка, так её раздражает? Ань Жун стиснула зубы, чувствуя досаду.

— ...Ах, — невольно вырвалось у Сюй Сяое.

Ань Жун потупила взгляд, с горькой усмешкой.

Сюй Сяое раздражённо провела рукой по волосам и нахмурилась:

— Нет, это... другое.

Она вздохнула, обернулась на оставшуюся позади Ань Жун и с досадой сказала:

— Просто столкнулась с одной проблемой, пока не знаю, как с ней справиться.

Сяо Юй сказала, что если хочешь понять, гомосексуальна ли ты, нужно попробовать, есть ли у тебя... такие чувства к представителям своего пола. Но как это сделать?

Она же не какая-то похотливая маньячка, чтобы просто смотреть на девушку и хотеть чего-то.

<http://bllate.org/book/16418/1488146>